

ДИАСПОРЫ КАК АКТОРЫ МИРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ США)*

В статье представлен опыт формирования черкесской диаспоры в качестве активного этнополитического актора мирового политического процесса. Исследуется политизация черкесской тематики и ее концептуальные основы. Тенденции усиления влияния диаспор на внутреннюю и внешнюю политику стран пребывания и стран исхода прослеживаются на примере функционирования черкесской диаспоры в США. Очерчена сложная система четырехсторонних отношений между диаспорой, исторической родиной, страной пребывания, а также другими привлеченными акторами.

Ключевые слова: черкесская диаспора, историческая родина, геноцид, репатриация.

В условиях глобализации системные изменения в политическом, социокультурном и экономическом измерениях массовых миграций стали предвестниками формирования мирового уклада, в котором современные диаспоры играют важную роль не только во внутриполитической жизни различных стран, но и оказывают влияние на развитие мирового политического процесса. Усиливающиеся тенденции роста числа диаспор, их институционализация и конвертация экономического и социального потенциала в политический способствуют превращению ряда диаспор в самостоятельных этнополитических акторов (Полоскова 2002).

На сегодняшний день регион Северного Кавказа является одним из очагов нестабильности и объектом пристального внимания и сферой геополитических интересов ряда стран. В этой связи в России актуализируется проблематика черкесской диаспоры, обладающей большим потенциалом этнополитической конфликтности и активно участвующей в глобальной публичной дискуссии о дальнейшей судьбе этого региона.

Розанова Марья Сергеевна — кандидат философских наук, доцент Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова; докторант факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (magiaroz@mail.ru)

* Автор выражает глубокую благодарность Президенту Черкесской благотворительной ассоциации Нихаду Юнесу (Nihad Younes) и вице-президенту Черкесского образовательного фонда Фаруку Кожрошу (Farouk Kozrosh) за оказанную помощь в подготовке материалов об истории и современности черкесской диаспоры в США.

Потомки горских черкесов сегодня проживают примерно в 50 странах мира. Черкесская диаспора многочисленна, хорошо организована и обладает развитой сетевой структурой. Наиболее влиятельной, активной и высокоструктурированной является диаспора в США, поэтому ей уделяется особое внимание в данной статье.

В последние годы наряду с масштабной работой в академической среде, направленной на создание идеологических основ черкесского движения, серьезные шаги предпринимаются лидерами диаспоры в политической сфере — в первую очередь, на международном уровне. Этому способствует реализация проекта исторической политики черкесской диаспоры, в основе которого — «конструирование нарратива о геноциде». В статье исследуется, как на практике диаспора, добиваясь международного признания, использует следующие стратегии:

- обеспечить признание факта геноцида международными организациями, такими как ООН, Организация непредставленных народов (UNPO, далее — ОНН), Совет Европы и др.;
- добиться подтверждения геноцида иностранными государствами;
- проводить международные кампании с участием неправительственных организаций (НПО) и самой диаспоры «по расширению глобального признания пережитого геноцида»;
- инициировать в международных судах судебные иски против государства, совершившего акт геноцида (Финкель 2011: 127).

Черкесская диаспора: краткая историческая справка

Формирование диаспоры было связано с целой чередой трагических событий на протяжении XVIII–XX вв. Черкесы, или адыги (самоназвание «адыгэ») — группа народностей, объединяющая современных адыгейцев, кабардинцев, черкесов, шапсугов и ряд других. В начале XVIII в. черкесские племена проживали на территории Северо-Западного Кавказа, где расположены нынешние Республика Адыгея (РА), Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) и Кабардино-Балкария (КБР), районы современных Ставропольского (юг) и Краснодарского (центр и юг) краев, часть современной Северной Осетии-Алании (Моздокский район), Ингушетии и Чечни (до слияния р. Сунжи и Терека), а также Абхазии — от р. Псоу до р. Бзыбь и по ущелью реки Бзыбь (см.: [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Черкесия>], 16.11.2012.). Именно эти места оказались в XVIII в. сферой интересов Российской и Османской империй. В ходе Кавказской войны (с 1763 по 1864 г., когда было захвачено урочище Кбааде (ныне Красная Поляна), черкесы сражались на стороне последней. По итогам войны все земли, населенные черкесами, вошли в состав Российской империи, а черкесское население понесло огромные потери (Покровский 1957;

Смирнов 1958). Как отмечает историк Адольф Берже, в ходе ожесточенных битв из более 1 млн черкесов 400 тыс. погибли, а более 500 тыс. вынуждены были бежать (Берже 2011). После окончания войны вплоть до начала XX в. имели место насильственные выселения в Османскую империю черкесов, оказывавших сопротивление новой власти. В итоге в Кубанской губернии численность черкесских горцев составила порядка 80 тыс. человек (Зайцев 2012: 17).

После распада Османской империи потомки горцев оказались рассеяны по территории Турции, Иордании, Сирии, Палестины и Сербии. В середине XX столетия началась волна трудовой миграции черкесов преимущественно по направлениям: Турция — Германия, страны Среднего Востока — США. А после образования государства Израиль и массовых принудительных миграций черкесов с данных территорий в Сирию и Иорданию на израильской территории остались черкесские поселения Кфар-Каме и Рехания (Zhemukhov 2008).

В период гражданской войны в России часть потомков черкесов вынуждены были эмигрировать в крупнейшие западные города — Париж, Берлин, Варшаву, Прагу, Нью-Йорк, оставшиеся на родине в период становления Советского Союза были поделены по национальным образованиям, а в современной России — по субъектам федерации, среди которых — РА, КЧР и КБР.

На сегодняшний день черкесская диаспора по численности является одной из самых крупных в мире. Большая часть потомков горских черкесов проживает за пределами России (Zhemukhov 2009). Примерная численность черкесской диаспоры в Турции составляет около 3 млн человек (Bas 2008), Сирии — 100 тыс., Иордании — 90 тыс., в Израиле — 3 595, США — 15 тыс., в Германии — 40 тыс., в Нидерландах — 500 человек (Zhemukhov 2008). Общая численность потомков коренных горцев в РФ составляет порядка 714,7 тыс. человек (73,2 тыс. черкесов, 124,8 тыс. адыгейцев и 516,8 тыс. кабардинцев) (Итоги... 2010).

Политизация черкесской тематики

Начало 1990-х гг. ознаменовалось активным позиционированием черкесских диаспор, политизацией их целей и задач. Данные процессы сопровождались формированием международной диаспоральной сети. Важную роль в этом движении играли как НПО, так и правительственные структуры в ряде стран и регионов — в США, Израиле и Грузии, в КБР, КЧР и РА.

В России в 1990-х гг. органы государственной власти КБР и РА приняли постановление о признании факта геноцида черкесского народа и неоднократно поднимали данный вопрос на федеральном уровне. Одновременно черкесское движение начало активные действия по про-

движению своих интересов на международной арене. В 1991 г. в Мюнхене была основана Международная черкесская ассоциация (International Circassian Association) (МЧА), в состав которой вошли представители черкесского народа на Северном Кавказе и черкесской диаспоры за пределами России. Первым Президентом МЧА стал заслуженный юрист Ю. Калмыков, через два года назначенный на пост министра юстиции РФ (1993–1994 гг.)*. МЧА создавалась с целью сплочения представителей черкесского народа в различных странах мира и выхода черкесского движения на международный уровень. В это же время стала прорабатываться идеологическая база движения. В рамках МЧА были сформулированы основные цели — преимущественно в сфере культуры и политики. К задачам в области культуры были отнесены поддержание культурного наследия и идентичности потомков горских черкесов, а также сохранение языка путем унификации черкесского и адыгского языков (черкесская диаспора Турции предложила решить данную задачу путем латинизации языка) для достижения целостности культурной общности черкесов (The Unrepresented Nations: www.unpo.org). В качестве политических задач были выделены следующие: а) признание Правительством РФ факта геноцида горских черкесов и, как следствие, придание им статуса народа-изгнанника; б) репатриация потомков горских черкесов на историческую родину с наделением гражданством РФ, а также создание единого государственно-территориального образования черкесов (или на территории КБР, КЧР и РА, или в пределах границ 1763 г.)**.

Репатриация потомков черкесов означает «массовую иммиграцию нескольких сотен тысяч, а то и миллионов человек одной национальности и их компактное расселение в пределах одного многонационального, взрывоопасного и высокодотационного... региона» (Епифанцев 2012: 314). Согласно общепринятой практике, репатриация должна сопровождаться выплатой компенсаций потомкам пострадавших и пре-

* В Википедии утверждается, что досрочная отставка министра связана с его отказом «поддерживать решение о вводе войск в Чечню. Убедившись в том, что он не в состоянии предотвратить войну, Ю. Калмыков добровольно подал в отставку с поста министра и вышел из состава Совета безопасности РФ... За наведение порядка в Чечне с помощью армии члены Совбеза голосуют единогласно. Среди них был и Ю. Калмыков. Он сидел напротив карты и скрупулезно копировал ее. В этот же день Калмыков вылетел на Северный Кавказ и детально ознакомил руководство Чечни с планами Кремля».

** Первые шаги по объединению этноса предпринимались в 1992 г., когда был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве КБР, КЧР и РА. Впоследствии 25 июля 1997 г. был образован Межпарламентский совет КБР, КЧР и РА.

доставлением последним «существенных предпочтений, в том числе в сфере наделения землей, за счет нечеркесского населения Северного Кавказа» (Михайлов 2013). Логическим продолжением является инициирование восстановления «Великой Черкесии». Сценарии этого проекта разнятся в зависимости от политической позиции различных черкесских организаций — от существования в качестве этнократического автономного образования в рамках РФ до сецессии с последующим провозглашением независимого черкесского государства. Поскольку ключевой идеей радикально ориентированных организаций является восстановление Черкесии в изначальных границах 1763 г., это с большой долей вероятности затрагивает не только Северо-Кавказские республики, но и районы Краснодарского и Ставропольского краев.

В 1994 г. МЧА становится членом ООН, которая действует под патронажем ООН и объединяет более 50 народов. В июле 1997 г. в г. Тарту при участии делегации МЧА на V Генеральной Ассамблее ООН была принята «Резолюция о положении черкесского народа», в которой в императивной форме декларировались политические цели черкесского движения. Впоследствии ООН обратилась к Правительству РФ и ко всему международному сообществу с предложением содействовать черкесам в реализации их этнических прав. В 1998 г. черкесский вопрос был включен в повестку работы различных комиссий и комитетов ООН. 11 октября 2006 г. двадцать черкесских организаций из девяти стран мира обратились в Европарламент с просьбой о признании геноцида черкесов. С этого времени при участии черкесской диаспоры в Европарламенте ежегодно проводятся «черкесские дни».

С точки зрения черкесской диаспоры, абхазы являются неотъемлемой частью черкесского народа. Этим объясняются массовые акции протеста в Нальчике, Майкопе, Черкесске против действий грузинских властей в ходе Грузино-Абхазского конфликта 1992–1993 гг. Диаспора осудила заявление Президента Б. Ельцина о том, что Россия поддерживает принцип территориальной целостности Грузии, а также его негативное отношение к действиям полутора тысяч российских добровольцев, пожелавших сражаться на стороне Абхазии (Zhemukhov 2008). Кстати, аналогичные действия черкесов Турции с требованием к правительству своей страны вмешаться в грузинский конфликт стали отправным пунктом политизации черкесской диаспоры в Турции (Bas 2008).

Последующие события — первая официальная встреча министра иностранных дел РФ С. Лаврова с лидерами ЧМА 31 июня 2008 г. в Турции, война России с Грузией в августе 2008 г., признание независимости Абхазии — были встречены черкесской диаспорой с боль-

шим воодушевлением и с надеждами на последующие шаги российского руководства по инициации репатриации черкесов на историческую родину.

Знаменательным событием, укрепившим идеологические основы черкесского движения, стало заключение отдела Кавказа ИЭА РАН РФ № 14/10/1832-158 от 25 мая 2010 г., представленное в ответ на запрос МЧА. В данном документе ведущие российские ученые подтверждают то, что современные адыгейцы, кабардинцы, черкесы, шапсуги и убыхи — это единый черкесский (адыгский) народ: «Исторические коллизии XIX—XX вв <...> привели к образованию в РФ четырех территориально разделенных массивов черкесского народа, за которыми закрепились различные этнографические обозначения — **шапсуги, адыгейцы, черкесы, кабардинцы** <...> Территориальное разобщение не привело к утрате исторической памяти о генетической и культурной общности между этими группами... этническое самосознание и основной пласт традиционной культуры у шапсугов, адыгейцев, черкесов и кабардинцев являются общими <...> Это свидетельствует о том, что **названные группы можно считать субэтносами одного — черкесского (адыгского) народа**» (www.elot.ru).

Члены черкесской диаспоры активно участвуют в научных конференциях, выступают инициаторами исследований по истории горских черкесов и Кавказской войны XIX в., разрабатывают идеологические основания движения, что сопряжено с дальнейшей политизацией проблемы и этнической мобилизации черкесов. Центрами активности диаспоры являются США, где на базе университетов и «мозговых центров» проводятся крупные научные мероприятия, посвященные теме «черкесского геноцида»*,

* Конференция «Черкесы: прошлое, настоящее и будущее» ("THE CIRCASSIANS: Past, Present and Future"), организованная Джеймстаунским фондом (The Jamestown Foundation: фонд был основан в США в 1980-х гг., имеет тесные связи с администрацией США, а в исполнительный комитет фонда входит бывший директор ЦРУ Дж. Вулси (Баранов 2013)) и Черкесским культурным институтом (Circassian Cultural Institute) (Вашингтон, 21 мая 2007 г.); Конференция «Россия и Черкесы: внутренняя проблема или международный вопрос?» (Russia and the Circassians: An Internal Problem or an International Matter?) (Университет Гарварда, 8 апреля 2008 г.); Конференция «Объединенная Черкесия. Строительство нашего будущего» (Embracing Circassia, Building Our Future) (Университет Уильям Патерсон, 13 апреля 2008 г.); семинары в университетах Принстон, Кеннан, под эгидой Эмнисти Интернейшинэл (2007—2008 гг.); круглый стол в Джеймстаунском фонде «Сочи-2014: Может ли земля, с которой изгнали черкесов 150 лет назад, стать местом проведения Олимпийских игр?» ("Sochi in 2014: Can an Olympics Take Place at the Site of the Expulsion of the Circassians 150 Years Earlier?") (18 июня 2010 г., Вашингтон).

а также Грузия* и Аргентина**. Активные действия черкесской диаспоры способствуют тому, что в международном научном сообществе превалирует односторонняя позиция в интерпретации истории Кавказской войны и используется спорная научная терминология, которая подводится под международные правовые нормы; практически не озвучивается другая позиция, согласно которой использование понятия «геноцид» неправомерно «применительно к политике Российской империи»***.

Резолюции, принятые на конференциях по черкесскому вопросу, и обращения общественных организаций (в их числе были следующие: «Черкесский конгресс», «Черкесские патриоты», «Черкесский конгресс Израиля», «Черкесский конгресс Германии», «Черкесский конгресс Бельгии», общественное движение КБР «Адига Хекуж — Черкесия», чеченская международная организация по защите прав человека «Мир и права человека», НПО Грузии «Тависупали Кавкасиа» («Свободный Кавказ»)) послужили основанием для Парламента Грузии 20 мая 2011 г. рассмотреть, а затем и единогласно проголосовать за резолюцию о признании геноцида черкесского народа, «осуществленного Российской империей в XVIII-XIX веках», а также за признание права черкесов на репатриацию на историческую родину.

История взаимодействия Грузии и черкесской диаспоры указывает на отсутствие четких принципов выстраивания отношений у обеих

* I и II Конференции «Скрытые народы, непрекращающиеся преступления: черкесы и народы Северного Кавказа между прошлым и будущим» (Тбилиси, 19-21 марта 2010 г.; 20-21 ноября 2010 г.), организованные Джеймстаунским фондом) и Международной школой исследований Кавказа при Ильинском Университете (Грузия). Итогом конференций стало официальное обращение черкесов к Парламенту Грузии с просьбой признать факт геноцида черкесов.

** 9-й Форум Международной ассоциации исследователей геноцида (МАИГ, International Association of Genocide Scholars); Конференция «Правда. Память. Справедливость. Восстановление» (Центр по изучению геноцида, Национальный университет Tres Febrero, Буэнос-Айрес, Аргентина, 19-22 июля 2011 г.), в рамках которой делегация черкесов (под руководством лидера черкесской организации из Нью-Джерси И. Йогара (Iyad Yogar) из США представила доклад о положении этнических черкесов и обратилась к МАИГ о признании черкесского геноцида академическим сообществом (<http://www.voanews.com/russian/news/america/FT-Walt-Richmond-2011-07-26-126206288.html>).

*** Это утверждение основывается на двух аргументах: во-первых, понятие «геноцид» стало использоваться в международном праве только после Нюрнбергского процесса; во-вторых, «царское правительство не ставило перед собой цель физического уничтожения черкесов». В связи с этим, «более уместно сравнивать политику насильственного переселения черкесов в Османскую империю с этническими чистками и депортациями» (Скаков, Силаев 2010).

сторон. По мнению Э.А. Попова, «Грузия, инициировав рассмотрение “черкесского” вопроса, открыла ящик Пандоры. Поскольку непредвзятый анализ событий Кавказской войны и мухаджирства позволяет сделать вывод об активном участии в ней грузинского дворянства. Именно Грузия больше других выиграла от массового переселения адыгских и абхазских народов в Турцию, заселив опустевшие земли своими колонистами. В последующем Грузия дважды в течение XX века (1918–1921 и в начале 1990-х гг.) проводила политику геноцида абхазов, и один раз в начале XXI в. попыталась повторить ее <...> Лишь вмешательство России спасло население Абхазии от уничтожения или насильственной депортации» (Попов 2012).

Прагматичный подход, ставящий интересы узкой группы превыше всего, демонстрируется и активистами национальных радикальных черкесских движений в России. Показательным в этой связи является высказывание Председателя «Адыгэ Хасэ» А. Хапая: «Адыги не должны клясться в том, что будут с кем-то вечно, они должны отстаивать свои интересы. А с кем их придется отстаивать — с русскими, грузинами, армянами, американцами — покажет жизнь» (kavkaz-uzel.ru). Данная позиция, которую транслируют многие члены черкесской диаспоры и потомки горских черкесов в России, подтверждает тезис о том, что «этничность на стадии массовой мобилизации мотивирует направленность сознания и поведения членов группы. В этом случае социальная действительность, политические, экономические и иные ценности рассматриваются этнической группой <...> сквозь призму соответствия или несоответствия этнонациональным интересам, сама же акцентуированная этничность выступает в качестве критерия оценки социальных и политических изменений» (Ачкасов 2012: 61). «Вбрасываемые» в массовое сознание идеи геноцида углубляют раскол в российском обществе и способствуют дестабилизации этнополитической ситуации на Кавказе. Беспокойство вызывает продолжающаяся политизация этничности «этническими предпринимателями» в ходе информационной кампании в северокавказских республиках. Например, показательным является интервью председателя Совета Адыгейского движения «Черкесский конгресс» М. Берзегова: «Черкесы имеют право на всю историческую территорию... Нужно обозначить очень точно — на территории исторической Черкесии кроме самих черкесов нет других народов, а есть национальные меньшинства... И наше право на историческую территорию и на самоопределение являются приоритетными. И это право должно быть реализовано» (Цит. по: Баранов 2013). Эффективность пропаганды подтверждается результатами опроса общественного мнения «Актуальные социально-политические проблемы Адыгеи в массовом сознании адыгов», проведенного в РА в 2010 г.: 74 % респондентов

оценивают последствия Кавказской войны как геноцид, 20 % затрудняются с оценкой, и только 5 % геноцид отрицают.

Сочинская Олимпиада 2014 г. получила неоднозначную оценку у представителей черкесской диаспоры. Год проведения зимних игр совпал со 150-летием завершения Кавказской войны, а Олимпийская деревня, по мнению черкесских организаций, расположена на местах массовых захоронений: «Красная Поляна (названная так из-за количества черкесской крови, пролитой в этом месте) <...> является местом, где 21 мая 1864 года русские войска отмечали конец войны с черкесами, в которой погибло 1.5 миллиона человек, женщин, детей — более 50 % всего народа. <...> Сочи — столица Черкесии и один из портов, откуда было депортировано под угрозой смерти на чужбину около 1 миллиона из числа выживших в войне черкесов» (nosochi2014.com). В России официальные представители КБР, КЧ и РА, большинство местных жителей, а также власти Абхазии поддерживают проведение Игр, связывая эти мероприятия с большими инвестиционными вложениями в регион. Но, несмотря на это, черкесское движение «NO SOCHI», позиционирующее себя в качестве выразителя воли черкесского народа, организует «антиолимпийские» мероприятия в Канаде, Великобритании, Германии, Израиле, США, в том числе во время проведения международных спортивных соревнований, чтобы оказаться в центре внимания международных СМИ.

Взаимоотношения черкесской диаспоры с властями Грузии и России показывают, что современные диаспоры действуют ситуативно и исключительно в своих узкоэтнических интересах, где этничность часто выступает «камуфляжем» политической борьбы (Ачкасов 2012). В этой связи этническая мобилизация черкесской диаспоры является инструментом для реализации как политических, так и экономических требований ряда групп и элит.

Черкесская диаспора в США

Материалы о диаспоре были собраны автором, главным образом, в период посещения черкесской диаспоры в штате Нью-Джерси в августе 2011 г. В качестве метода сбора информации в Нью-Джерси использовались глубинные *неструктурированные* индивидуальные интервью как с лидерами*, так и рядовыми членами черкесской диаспоры.

К основным сферам деятельности диаспоры относятся: (а) социальная, культурная и религиозная (Черкесская благотворительная ассоциа-

* Было проведено интервьюирование представителей лидеров диаспоры — Президента Черкесской благотворительной ассоциации Нихада Юнеса и вице-президента Черкесского образовательного фонда Фарука Кожроша.

ция), б) образовательная (Черкесский образовательный фонд), в) политическая (Черкесский культурный институт).

Диаспора сосредоточена в двух штатах — Нью-Джерси и Калифорния. Черкесская диаспора в Нью-Джерси является самой крупной и насчитывает порядка 8 тыс. человек. Члены диаспоры расселены очень компактно, преимущественно в небольших городках Вейн (Wayne), Халедон (Haledon), Проспект Парк (Prospect Park) и Хоторн (Hawthorne).

Диаспора в Нью-Джерси является сравнительно молодой. По большей части черкесы Нью-Джерси — иммигранты из Сирии и Иордании и их потомки (наибольшие иммиграционные потоки осуществлялись в период с 1967 г. (война в Сирии) до начала 1980-х гг.), приехавшие по приглашению американского правительства; важную роль при переселении и помощи мигрантам оказывал Фонд Толстого (Tolstoy Foundation).

По словам лидеров диаспоры в Нью-Джерси, черкесы крайне хорошо организованы, являются в большинстве своем представителями среднего класса, ориентированы на получение качественного высшего образования и стремятся занимать статусные позиции как в сфере бизнеса, так и в политическом управлении. Установки лидеров диаспоры, их цели и стратегии определяют высокую интенсивность проявления этнической идентичности диаспоральной общности. Проводится огромная работа по «организации ответов на внешние вызовы через манифестацию самоидентичности, установлению контроля над значимыми ресурсами и политическими институтами, обеспечению социального комфорта “своей” группы» (Ачкасов 2012: 65).

Черкесская благотворительная ассоциация (далее Ассоциация), располагающаяся в Вейне (Wayne), штат Нью-Джерси, является крупнейшим представительным органом диаспоры США. Президент Ассоциации Н. Юнес (N. Younes). Ассоциация была основана в 1952 г. для защиты и продвижения интересов черкесов в Соединенных Штатах и за рубежом. Она получила официальную поддержку губернатора штата Б. Бирна, когда он символично объявил май 1976 г. Месяцем независимости народов Северного Кавказа (North Caucasians Independence Month) в Нью-Джерси. Численность действительных членов составляет порядка тысячи человек. Ассоциация выполняет множественные функции: сохранение культурного и религиозного наследия, поддержание **единства** в диаспоре, усиление влияния диаспоры в регионе, лоббирование интересов как диаспоры в целом, так и поддержка отдельных ее представителей. По словам Президента, Ассоциация осуществляет свою деятельность на членские взносы, а также пожертвования, которые собираются на благотворительных мероприятиях (обычно это торже-

ственные вечера с участием музыкальных и танцевальных коллективов из Северного Кавказа).

Сохранение целостности диаспоры и ее этнокультурной идентичности достигается в том числе за счет традиции заключать браки исключительно внутри своей группы и поддержания коллективной памяти, сопряженной с мифами об «идеальной исторической родине». Детям с самого раннего возраста передается «романтическая (ностальгическая) вера в родину предков как подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда представители диаспоры или их потомки должны рано или поздно возвратиться» (Тишков 2001: 20–21). Постоянное обращение к прошлому объясняется, в частности, тем, что исламские сообщества характеризуются таким восприятием исторических событий, которое можно называть «живой историей». Такие общества «дышат прошлым как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. <...> на практике — далекое прошлое является интегральной составляющей их повседневного мышления, деятельности и живой идентичности <...> Они повседневно обращаются к своему прошлому, <...> чтобы руководствоваться и ориентироваться в настоящем и будущем» (Мохаддам 2011: 100).

Диаспора создала свой этнический образ, который является не столько стереотипом, сколько идеалом (Ачкасов 2012: 62). Сущностные черты этого образа составляют мифы о потомках горских черкесов. В этих мифах черкесы предстают как единый субъект, обладающий групповой идентичностью. К распространенным мифам относятся следующие: большинство черкесов, проживающих в разных странах, сохранили культуру, обычаи и язык и ничем не отличаются от «российских черкесов», а значит, процесс репатриации и интеграции будет проходить безболезненно; черкесы готовы переселиться на историческую Родину, а также осуществлять инвестиции в развитие этого региона; «черкесы законопослушны, у них есть врожденная лояльность к существующим режимам стран, в которых они живут» (Епифанцев 2012). Несмотря на то, что в любом мифе можно найти как подтверждающие, так и противоречащие действительности факты, их значимость состоит в том, что они придают легитимность действующим лидерам и способствуют сплочению диаспоры вокруг общих целей.

Политическая деятельность Ассоциации

На официальном сайте Ассоциации декларируется неучастие организации в политической деятельности, поскольку она «зарегистрирована для выполнения культурной и религиозной миссии <...> Устав не позволяет поддерживать <...> любые политические взгляды <...> в соответствии с законодательством США». Принципиальным для лидеров Ассоциации, как сообщил в интервью Н. Юнес, является недопущение

ние политической пропаганды и политической ангажированности членов диаспоры, т. к. политически разнородные взгляды могут привести к расколу диаспоры и ее последующей фрагментации. В то же время отношение к праворадикальному крылу диаспоры, представленному Черкесским культурным институтом, амбивалентно. Представителей Института воспринимают как молодых радикалов, националистов, активная деятельность которых может косвенно негативно отразиться на всей диаспоре, но, как было сказано Президентом Ассоциации, «если представители Института обратятся за помощью и поддержкой — они ее всегда получают как представители единого черкесского народа».

Внешнеполитическая деятельность не считается приоритетной для Ассоциации. Ее лидеры, в первую очередь, сосредоточены на позитивном взаимодействии диаспоры с местными властями, укреплении ее позиций в экономической и политической сфере на региональном и муниципальном уровне; принимают участие в муниципальных выборах и в продвижении своих кандидатов. На уровне штата мобилизационный ресурс диаспоры достаточно высок, поэтому, участвуя «в избирательных компаниях, поддерживая существующую власть или оппозицию, она остается влиятельной силой при любом политическом развитии событий, <...> что позволяет говорить о более широких возможностях лоббирования, в результате чего властям приходится считаться с интересами общины» (Зверев 2011: 221, 228).

Черкесский образовательный фонд (Circassian Educational Foundation) представляет своего рода «дочернюю» организацию Ассоциации. Фонд был основан в 2007 г. К руководящему составу относятся Президент Ш. Хайо (Dr. S. Hajo), вице-президент Ф. Кожрош (F. Kozrosh) и совет директоров. Фонд осуществляет деятельность на средства от добровольных пожертвований. Одним из источников финансирования выступает Черкесская благотворительная ассоциация.

Задачи Фонда — мотивирование черкесской молодежи к получению высшего образования и последующему карьерному росту. Ежегодно на конкурсной основе лучшим выпускникам школ предоставляются стипендии для обучения в американских университетах, а также небольшие пособия для всех желающих продолжить обучение. Сопутствующей целью является повышение социального статуса членов диаспоры и укрепление экономических позиций диаспоры в целом.

Черкесский культурный институт (Circassian Cultural Institute) (далее Институт) — главная организация внешнеполитической направленности. Институт основан примерно в 2007 г. и расположен в г. Тотова (Totowa), штат Нью-Джерси, президент З. Барсик (Z. Barsik). В состав Института входят волонтеры — в основном, молодежь из числа иммигрантов 2 и 3 поколения.

По словам представителей черкесской диаспоры, к источникам дохода Института относятся гранты и спонсорская помощь. Институт тесно связан с Джеймстаунским фондом, входит в органы управления движения “No Sochi 2014”, взаимодействует с Международной ассоциацией исследователей геноцида (International Association of Genocide Scholars) (координационный центр в США), Центром изучения геноцида (Center for Genocide Studies) (Аргентина), Центром безопасности человека (Observatory for Human Security) (Португалия) и др. Институт принимает активное участие в конференциях, семинарах, организует информационно-просветительские кампании, демонстрации. Он также инициирует приуроченные к годовщине окончания Кавказской войны ежегодные майские акции в США, Турции, Германии, Израиле, Иордании с целью пропаганды идеи черкесского геноцида, воссоздания «Великой Черкесии», призывая к бойкотированию Олимпийских игр в Сочи.

Поиски «потерянного геноцида» способствуют формированию негативного имиджа России и дискредитируют внутреннюю и внешнюю политику ее нынешних властей по вопросам, касающимся черкесской тематики. Установка моделировать будущее, основываясь на событиях далекого прошлого, позволяет не учитывать реалии социально-политического устройства на Северном Кавказе, специфику федеративных отношений в России и мнение самих жителей полиэтничных республик (не только отдельных этнических групп), а также возможные последствия радикальных политических решений, как для потомков горских черкесов, так и для представителей иных этнических групп самого полиэтничного региона России.

Занимаясь формированием «исторической политики», Институт делает акцент на многочисленные жертвы Кавказской войны. Это во многом обусловлено тем, что «историческая политика вообще может проводиться только с позиции жертвы <...> для “экспорта вины” на международную арену. Подобный “экспорт” имеет целью обрести международную легитимность и мощный рычаг влияния, который затем можно использовать в ходе различных международных взаимодействий» (Финкель 2011: 125).

Институт предпринимает попытки использовать внешнеполитический курс принимающей страны в своих целях, а его деятельность можно связать с феноменом «“этнического антерпренерства”, <...> которое проявляется в различных спекуляциях на диаспоральной проблематике с целью добиться влияния и общественного признания как у властей, так и у своих “соплеменников”» (Ким 2011: 125). «Деструктивная» позиция диаспоры (Тощенко, Чаптыкова 1996: 37) реализуется в деятельности членов Института, которые с легкостью транслируют ультраправые взгляды, подкрепляя тем самым общую тенденцию усиления

политизированности и радикализации различных форм национализма в среде современных диаспор (Conversi 2012; Шеффер 2003: 172; 2011). Их готовность инициировать рискованные политические проекты на исторической родине обусловлена тем, что они остаются на безопасном расстоянии от возможных негативных последствий и не несут никакой ответственности (Connog 1986).

Возможности Института по лоббированию внешнеполитических интересов черкесской диаспоры связаны не столько с реальным социальным, экономическим и политическим капиталом его представителей (последние не встроены во властные структуры США, находясь на позициях общественных активистов), сколько со сложившейся конъюнктурной ситуацией в геополитической борьбе по реализации проекта строительства «Большого Ближнего Востока» (Михайлов 2013).

Краткое заключение

На примере черкесской диаспоры США можно видеть, как поддержка принимающей страны обеспечивает успех кампаний черкесских организаций. Постепенное становление черкесской диаспоры в качестве этнического лобби обусловлено следующими условиями: этнические лобби наиболее успешны в том случае, если их цели совпадают с интересами американских политических элит; в отличие от трудовых иммигрантов, политические беженцы более склонны к организации этнических лобби; иммигранты из регионов, имеющих территориальные конфликты, лоббируют интересы исторической родины/страны исхода значительно более активно, чем иммигранты из стран, не имеющих латентных или открытых конфликтов (Lindsay 2002: 37–38).

Можно предположить, что черкесская диаспора будет развиваться по пути армянской или еврейской диаспоры (Cohen 2008): накопление и аккумуляция ресурсов диаспоры → становление ресурсной базы диаспоры → конвертация ресурсной базы диаспоры в политическую мощь и влияние → лоббирование интересов диаспоры во внутренней и внешней политике → обретение роли влиятельного актора во внешней политике (Зверев 2011: 221). Об этом свидетельствуют тенденции начала конвертации имеющихся организационных, структурных и экономических ресурсов в политические.

До тех пор, пока интересы ряда западных стран, в первую очередь США, переключаются с интересами ряда лидеров черкесской диаспоры, им обеспечивается поддержка и создается видимость того, что диаспора сложилась в мощное международное лобби и является самостоятельным актором, способным оказывать влияние на внешнюю политику.

Литература

Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012.

Баранов А.В. Регулирование рисков этнополитической мобилизации черкесского движения в условиях подготовки к Олимпиаде 2014 г. // Официальный сайт Национального института развития современной идеологии [http://www.nirsi.ru/print_page/278003/], 06.01.2013.

Берже А.П. Кавказская старина. Сб. под ред. С.Н. Парамонова. Пятигорск: «Снег», 2011.

Епифанцев А. Репатриация сирийских черкесов. Мифы и Реальность, 2012 // [http://www.apn.ru/publications/article27246.htm] (18.01.2013)

Зайцев В. Как черкесы попали в Сирию // Аналитический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ. Власть». 2012. № 7 [961]. 20 февраля.

Зверев М.А. Лоббистская деятельность еврейской общины России в сравнительной перспективе // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. 2011. Т. 7. № 3.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [www.gks.ru], 27.05.2012.

Ким А.С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор: методология, теория, регионалистика. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2011.

Маколи М. Историческая память и общество сограждан // Pro et Contra. 2011. № 1–2 (51). Январь-апрель.

Михайлов С. «Черкесский вопрос» — не самая масштабная проблема Кавказа // Интервью на сайте РИСИ [http://www.riss.ru/?newsId=962 , 06.01.2013].

Мохаддам Ф.М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию. М.: Форум, 2011.

Покровский М.В. О характере движения горцев Западного Кавказа в 40–60-х гг. XIX в. // Вопросы истории. 1957. № 2. С. 62–75.

Полоскова Т. Современные диаспоры: внутривосточные и международные аспекты. М.: Научная книга, 2002.

Попов Э.А. «Черкесский» вопрос и черкесские интересы // Выступление на Круглом столе «Первоочередные меры по противодействию использованию т.н. «черкесского вопроса» в эскалации напряженности, экстремизма и терроризма на Северном Кавказе» (30 ноября 2012 г., Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет) [http://www.riss.ru/meroprijatija_risi_/?activityId=143#.UOnuz0Qqh_Q].

Скаков А., Силаев Н. «Черкесский фактор» в современной политической ситуации в кавказском регионе // Доклад экспертной группы № 2010/1 (в рамках проекта «Black sea peacebuilding network» (Московский Центр Карнеги)).

Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958.

Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. ст. под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. М., 2001.

Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.

Финкель Е. В поисках «потерянных геноцидов» // Pro et Contra. 2011. № 3–4 (52). Май-август. С. 123–143.

Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1.

Шмулевич А. Израильский взгляд из Грузии на Черкесский геноцид // Источник: «Агентство Политических Новостей» [<http://www.apn.ru/publications/article24275.htm>], 18.09.2012].

Bas N. The Circassian Diaspora In Turkey // Research & Analytical Supplement. 2008. RAS Issue No. 42. May [<http://www.cdi.org/russia/johnson/jrl-ras.cfm>], 12.08.2012.

Cohen R. Global Diasporas: An Introduction. London and New York: Routledge, 2008.

Connor W. The impact of homelands upon diasporas // G. Sheffer (Ed.) Modern Diasporas in International Politics. London: Croom Helm, 1986. Pp. 16–45.

Conversi D. Irresponsible Radicalisation: Diasporas, Globalisation and Long-Distance Nationalism in the Digital Age // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2012. Vol. 38. No 9. Pp. 1357–1379.

Lindsay J. Getting Uncle Sam's Ear: Will Ethnic Lobbies Cramp America's Foreign Policy Style? // Brookings Review. 2002. No. 20 (Winter). Pp. 37–40.

Sheffer G. Report “Ethnonational diasporas and democracy in homelands and hoststates” presented at the International conference “Democracy, Ethnicity and the State” (The Open University of Israel, September 13–16th, 2011).

The Unrepresented Nations and Peoples Organization (UNPO) // [www.unpo.org], 17.10.2012.

Zhemukhov S. Circassian World: Responses to the New Challenges // PONARS Eurasia Policy Memo. 2008. No. 54. Georgetown University [<http://www.ponarseurasia.org>], 19.11.2011.

Zhemukhov S. The Circassian Dimension of the 2014 Sochi Olympics // PONARS Policy Memo. 2009. No. 65. Georgetown University, 2009. [<http://www.ponarseurasia.org>], 27.13.2012.